

УДК 342.92  
DOI 10.32326/19931778\_2024\_5\_194

## ПРЕВЕНЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СРЕДСТВА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2024 г.

*А.П. Шергин*

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва

sherginap@bk.ru

*Поступила в редакцию 10.08.2024*

Рассмотрены концептуальные, нормативные, правоприменительные вопросы превенции правонарушений; обоснована система средств ее реализации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности превентивного потенциала всех средств противодействия правонарушениям. К основным задачам исследования отнесены: разработка понятийного аппарата, обоснование системы средств реализации превенции правонарушений, проблемы их нормативной адаптации. Решение этих задач привело к следующим выводам. Превенция правонарушений: 1) доминанта всей правоохранительной деятельности; 2) реализуется посредством профилактики правонарушений, контроля (надзора), юрисдикции.

*Ключевые слова:* превенция правонарушений, профилактика правонарушений, контроль (надзор), юрисдикция.

### Понятие превенции правонарушений

С первых этапов возникновения государства власти столкнулись с проблемой нежелания граждан выполнять установленные в социуме правила поведения. Принуждение к повиновению нарушителей, несмотря на жесткость, а нередко жестокость применяемых наказаний, не давало желаемых результатов. Росло не только общее количество правонарушений, но и их рецидив. Не вдаваясь в описание поиска наиболее оптимального способа обеспечения правомерного поведения, анализ которого подробно представлен в исторических исследованиях, отметим, что доминирующей идеей решения проблемы стало признаваться не устрашение, а превенция преступлений и других правонарушений. Такая новация не без помощи философов привлекла внимание как ученых, так и государственных деятелей, заинтересованных в укреплении правопорядка, создании цивилизованного имиджа своих территориальных образований. Реализация столь прогрессивной идеи потребовала пересмотра взглядов на политику государства в сфере правоохраны и, самое главное, создание превентивного законодательства.

В Российской империи одной из первых попыталась решить эту задачу Екатерина Вторая. Вдохновленная идеями Ш. Монтескье, высказанными в работе «Дух законов», о приоритете предупреждения правонарушений перед карательными законами, она принимает личное участие в подготовке Наказа комиссии по составлению проекта нового уголовного уложения (1767 г.). Если ранее целью уголовного наказа-

ния признавалось устрашение, то в Наказе определена иная цель – «возвратить заблудшие умы на путь правый» [1, с. 369–370]. Позже при Николае I термин «предупреждение преступлений» получает законодательное закрепление в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений (1832 г.). В дальнейшем превенция как наиболее эффективное направление противодействия преступности и иным правонарушениям стала не только общепризнанным мировоззрением, но и определяющей констанцией государственной политики в области правоохраны. Этому способствовала выработка общепредупредительных стандартов под эгидой ООН и других международных организаций.

В Российской Федерации государственная политика в сфере правоохраны выстроена на идее приоритета предупреждения преступлений и иных правонарушений. На ее основе сформировано действующее правоохранительное законодательство, на достижение превентивных целей ориентируется правоприменительная практика. Для дальнейшего совершенствования всего превентивного потенциала важен научный анализ эффективности применяемых мер предупреждения правонарушений, своевременная оценка угроз и рисков для охраняемых законом прав и интересов. Решение этих задач предполагает как уяснение (уточнение) ключевых понятий в данной сфере, прежде всего превенции правонарушений, так и разработку оптимального механизма ее реализации.

Доктринальные определения понятий, используемых для исследования превенции правонарушений, не отличаются единообразием.

Нередки случаи ее отождествления с понятиями «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» и др. В известной мере это обусловлено тем, что все превентивные меры определяются преимущественно через категорию «предупреждение». Такой подход вполне оправдан с этимологических позиций, поскольку понятие «превенция» образовано от позднелатинского *graeventio* – опережаю, предупреждаю; англ. – *prevention* – предупреждение, предохранение, предотвращение, что не означает (к этому мы еще вернемся) отождествления понятий «превенция» и «предупреждение».

1. Еще большие сложности в исследовании рассматриваемой проблемы обусловлены различиями в понимании объекта превенции. Последняя исторически связывалась с предупреждением преступлений, т.е. общественно опасных деяний, за совершение которых законом установлена уголовная ответственность. Доктрина и превентивное законодательство веками разрабатывались представителями науки уголовного права и криминологии, чьи взгляды были определяющими для понимания объекта превентивной деятельности. Как следствие, эта деятельность была ориентирована на предупреждение преступлений. Такая ориентация получала адекватное отражение в государственной правоохранительной политике, уголовном законе, правоприменительной практике. На необходимость предупреждения непроступных видов правонарушений, начиная с конца прошлого столетия, обращали внимание многие ученые-административисты [2]. С учетом научных исследований стали формироваться уголовно-правовые нормы, в которых нашли отражение идеи интеграции уголовного и административно-деликтного законодательства: составы преступлений с административной юрисдикцией, институт замены уголовного наказания административным и др. Эти новации, ориентированные на сближение превенции преступлений и административных правонарушений, к сожалению, не нашли места в УК РФ 1996 года. Борьба за чистоту уголовного закона увенчалась победой консерватизма.

2. Анализируя этот опыт, К.Ф. Шергина пишет: «Единая концепция противодействия правонарушениям обретает плоть и кровь при условии одновременной разработки проектов УК РФ и КоАП РФ единой комиссией специалистов уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства» [3, с. 756]. К сожалению, данный совет не учтен при нынешней разработке проекта нового КоАП РФ.

Но она была пировой победой, поскольку основывалась на жестком разграничении уго-

ловной и административной ответственности и не учитывала современные закономерности их интеграции, основанной на реалистическом подходе, что УК РФ и КоАП РФ решают одну стратегическую задачу – борьбу с противоправностью [4].

Ныне такая единая задача является не только обоснованным доктринальным выводом [5], она получила достойную нормативную легализацию в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6], в котором впервые дано интегрированное определение правонарушения как преступления и административного правонарушения. Исходя из содержания данного Федерального закона, представляется обоснованным вывод о том, что объектом превенции являются преступления и административные правонарушения, объединенные в одно интегрированное понятие «правонарушения».

Превенцию правонарушений, несмотря на близость с другими понятиями, связанными с предупредительной деятельностью (профилактика, предупреждение, предотвращение), не следует отождествлять с ними. В этом ряду она занимает особое место. Если правоотношения, возникающие в исследуемой сфере, рассматривать как сложную систему, то центральное ее звено – превенция правонарушений – отражает общественную потребность сдерживания противоправного поведения, является идеологией предупредительной деятельности. Мы разделяем мнение о том, что **«превенция есть духовный стержень упреждающего противодействия правонарушениям (преступности), действующий на всех этапах функционирования системы права»** [7]. Данный стержень составляет основу реальной предупредительной деятельности, формирует российское превентивное законодательство, определяет средства реализации превенции правонарушений, т.е. превенция правонарушений выступает как сложная система ее составляющих. Ослабление любого блока этой системы, как показывает опыт правоохранительной деятельности, негативно отражается на защите прав и свобод человека и гражданина, множит деструктивные процессы. Между тем совершенно очевидно, обращает внимание проф. М.М. Бабаев, «что ни одно нормальное общество, для которого нравственное здоровье его граждан не есть пустой звук, не может нормально существовать без добротного налаженной системы предупреждения противоправного поведения. Следовательно, одна из актуальнейших наших задач состоит в строительстве такой системы» [8, с. 278].

Трудности построения системы превенции правонарушений обусловлены тем, что сами противоправные деяния представляют собой сложные системы, в которые входят в качестве больших подсистем видовая характеристика правонарушений, их нормативная легализация, механизм предупредительной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что само признание предупреждения правонарушений как доминанты правоохранительной политики предполагает наличие средств, с помощью которых государство решает столь сложную задачу. Базовым в реализации государственной политики в сфере предупреждения противоправных деяний является обеспечение конституционного права человека на достойную жизнь в соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции РФ. Пока уровень жизни россиян оставляет желать лучшего, и практически все криминологи не без оснований усматривают в этом одну из причин правонарушений в нашей стране. Вместе с тем государство прилагает усилия по снижению опасности правонарушений в современных условиях, создает правовые механизмы их предупреждения. Каков же механизм реализации превенции противоправных деяний?

При обособлении средств осуществления превенции правонарушений следует исходить из следующих требований. Во-первых, они должны быть правовыми средствами, во-вторых, легализованы в действующем законодательстве, в-третьих, иметь определенный круг субъектов применения, в-четвертых, обладать способностью осуществлять общую или (и) частную превенцию правонарушений. На этой основе предлагается следующая система средств превенции противоправных деяний:

- профилактика правонарушений;
- контроль (надзор);
- юрисдикция.

В отличие от понятия превенции как обобщенной категории, определяющей вектор противодействия правонарушениям, для названных форм предупреждения характерен их объективный деятельный характер. По существу, они отражают содержание предупредительной деятельности, ее правовые технологии. Данные формы сами по себе сложные правовые конструкции, исследованию которых посвящены многие научные работы различных отраслей знаний (криминология, уголовное право, административно-деликтное право, государственное управление, социальная психология и др.). В настоящей статье они рассматриваются только в контексте их роли в осуществлении общей и частной превенции правонарушений.

## Профилактика правонарушений

Профилактика правонарушений представляет наиболее масштабную деятельность в механизме предупреждения правонарушений. Базовым в системе этих актов является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», определивший стратегию профилактической деятельности. В нем впервые даны определения ключевых понятий профилактики. Закон определяет профилактику правонарушений как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Исходя из такого определения, можно сделать вывод о том, что Закон № 182 охватывает меры, ориентированные на осуществление общей и частной превенции правонарушений. С его принятием впервые в отечественной истории выстроена основа правового регулирования общественных отношений в сфере профилактики правонарушений. В соответствии с ним установлены правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, в ней участвующих. Нормами этого федерального закона руководствуются все субъекты профилактики при организации и осуществлении профилактики правонарушений.

Вместе с тем Закон № 182 не является единственным нормативным источником, регулирующим отношения в сфере профилактики правонарушений. Исходя из его названия, он определяет «основы системы профилактики правонарушений». Нормативную базу профилактической деятельности составляют многочисленные федеральные законы [9, 10], акты Президента Российской Федерации [11], акты Правительства Российской Федерации [12], нормативные акты субъектов Российской Федерации. Среди них заметное место занимают статутные нормативные правовые акты, содержащие нормы о задачах федеральных органов власти в рассматриваемой сфере. Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [13] относит к основным задачам полиции предупре-

ждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Ведомственные нормативные акты по профилактической деятельности определяют организационно-функциональную технологию правового регулирования деятельности федеральных органов власти, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона № 182-ФЗ осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики правонарушений.

Таким образом, правовая сфера регламентации профилактической деятельности представлена значительным количеством нормативных правовых актов. Однако с учетом анализа и оценки ее современного состояния правовое регулирование профилактики правонарушений нуждается в дальнейшем совершенствовании. Такая потребность обусловлена наличием устаревшего нормативного материала и, самое главное, его несоответствием базовому Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», которым определена государственная политика в рассматриваемой сфере, введено интегрированное понятие правонарушения, объединяющее преступления и административные правонарушения. До настоящего времени в действующих нормативных правовых актах присутствует устаревшая формула «предупреждение преступлений», тогда как ФЗ-182 предметом правового регулирования в профилактической деятельности определил «профилактику правонарушений».

### **Контроль (надзор)**

Контрольно-надзорная деятельность занимает особое место в системе превенции правонарушений. Многочисленные субъекты данной деятельности обладают значительными возможностями влияния на контролируемых граждан и организации в целях предупреждения противоправных деяний. Эти возможности возросли в результате реформ контрольно-надзорной деятельности и новой редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [14], который является базовым законом в этой сфере деятельности.

В данном законе дано определение понятия государственного контроля (надзора), муниципального контроля, определены его принципы, участники контрольно-надзорных отношений, гарантии и защита прав контролируемых лиц, виды контрольных (надзорных) мероприятий и порядок их осуществления. Превентивная роль

рассматриваемой формы четко обозначена в определении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, под которым понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений (ст. 1).

О контроле (надзоре) в государственном управлении, его содержании, субъектах и формах осуществления в науке административного права проведено значительное, если не сказать гигантское, количество научных исследований, защищено множество диссертаций, изданы монографии, учебники. Существенный вклад в разработку этого научного направления внесли М.С. Студеникина, Е.В. Шорина, Н.Г. Салищева, Р.И. Денисов, С.М. Зырянов, А.В. Мартынов, Б.В. Россинский и др. Не пытаюсь оценить столь обширные источники о контрольно-надзорной деятельности, обратим внимание на ее особенности в осуществлении превенции правонарушений.

Во-первых, превентивная функция этой деятельности осуществляется в рамках контрольно-надзорных отношений, возникающих между контрольными (надзорными) органами, их должностными лицами и контролируемыми лицами. Причем важно отметить, что эти правоотношения претерпели существенные изменения в результате реформы государственного контроля (надзора). Права и обязанности участников данных отношений определены нормами глав 6 и 7 Федерального закона № 248.

Во-вторых, в отличие от общей профилактики, ориентированной на предупреждение любых видов правонарушений, предмет и объекты государственного контроля (надзора) сужены законом. В соответствии со ст. 15 Федерального закона № 248 предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля являются:

- 1) соблюдение контролируемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;
- 2) соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;

3) соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий.

К объектам государственного контроля (надзора) закон относит:

– деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования, в том числе предъявляемые к гражданам и организациям, осуществляющим деятельность, действия (бездействие);

– результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги, к которым предъявляются обязательные требования (ст.16).

Определение обязательных требований к каждому виду государственного контроля (надзора) является несомненным достижением реформы контрольно-надзорной деятельности. Их установление в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [15] вносит большую определенность в рассматриваемые правоотношения, создает условия для целенаправленных проверок, способствует экономичности государственного контроля (надзора) и повышению защищенности прав контролируемых лиц. Оценивая результаты такой политики для предпринимателей, председатель Правительства России М.В. Мишустин отметил, что количество проверок хозяйствующих субъектов в 2022 году стало меньше на 240 тысяч (Новостной блок первой программы телевидения от 27.06.2023).

В-третьих, функции государственного контроля (надзора) осуществляют не все государственные органы, а только установленные законом контрольные органы и их должностные лица (гл. 6 Федерального закона № 248). Впервые закреплён правовой статус инспектора, в число обязанностей которого входит осуществление полномочий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований.

В-четвертых, эффективность предупредительной деятельности государственного контроля (надзора) обеспечивается как непосредственным взаимодействием контрольных органов с контролируемым лицом, так и использованием дистанционных средств наблюдения за состоянием соблюдения обязательных требований. Так, большинство нарушений в области дорожного движения выявляются в настоящее

время средствами видеофиксации, работающими постоянно в автоматическом режиме.

В-пятых, снижению уровня причиняемого ущерба (вреда) охраняемым интересам способствуют не только проводимые контрольные мероприятия, но и разработка обязательных требований, подготовка которых должна учитывать множество факторов, в том числе влияющих на результат регулируемой деятельности [16]. Этот прогрессивный подход демонстрирует Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», ориентирующий на соразмерность обязательных требований рискам, на устранение которых они направлены. Иными словами, процессы, виды деятельности, механизмы, продукция и т.д., в отношении которых осуществляется контрольно-надзорная деятельность, должны устанавливаться (осуществляться) с учетом минимизации причинения ущерба (вреда) охраняемым интересам. Таковы, например, требования к изготовлению автомобильных шин, в которых учитываются многие факторы, относящиеся к видам этих изделий (для грузовых, легковых, спортивных автомобилей), к сезонам (летние, зимние, всесезонные), к рисунку и размерам ламелей протектора и т.д. Установление таких требований направлено на раннюю превенцию возможных дорожно-транспортных происшествий.

При организации (осуществлении) государственного контроля (надзора) важны мотивация контролируемых лиц, их заинтересованность в соблюдении обязательных требований. Этому способствуют различные способы, обеспечивающие правомерное поведение. Обратим внимание на новацию Федерального закона № 248-ФЗ, установившего в статье 48 меры стимулирования добросовестности. В соответствии с данной статьей в целях мотивации контролируемых лиц к соблюдению обязательных требований контрольные (надзорные) органы проводят мероприятия, направленные на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц, если такие меры предусмотрены положением о виде контроля. Хотелось бы видеть приведенную новеллу нормой прямого действия, поскольку ст. 48 Федерального закона № 248-ФЗ применение мер стимулирования добросовестности связывает с двумя отсылками – с видом контроля и категориями риска причинения вреда (ущерба) (ст. 23), что сужает возможности ее реализации.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности коснулось преимущественно сферы предпринимательской деятельности. Но за пределами правоотношений, регулируемых Феде-

ральным законом № 248-ФЗ, остался значительный блок иных видов государственного контроля (надзора): налоговый, валютный, таможенный и другие виды, указанные в ст. 2 данного закона. Законодатель не согласился с предложениями создания универсального нормативного акта, регулирующего весь существующий блок контрольно-надзорной деятельности, поскольку охватить все разнообразие ее предметов и объектов в одном законе невозможно. Вместе с тем все виды государственного контроля (надзора) объединяет единая направленность – обеспечение законности в определенной сфере деятельности. Выполнение этой задачи ориентировано на превенцию правонарушений с учетом специфики отдельных видов контрольно-надзорной деятельности.

### Юрисдикция

Юрисдикция относится к деятельным категориям и по своим характеристикам обоснованно оценивается как правоприменительная деятельность, в рамках которой осуществляется рассмотрение дел о правонарушениях (правовых спорах), реализуются нормы о юридической ответственности. В правовой доктрине общее понятие юрисдикции связывается преимущественно с тремя признаками этого вида правоохранительной деятельности: наличие правового спора (правонарушения); состязательная процедура разрешения дела; издание юрисдикционного акта в установленной законом форме [17–19]. Такое толкование рассматриваемой деятельности согласуется с исходным термином «юрисдикция», образованным от словосочетания *jus+dicere* (лат.), как установление конфликта или применение надлежащей властью установленных правил [20, с.74]. Каждый из названных признаков в правовой реальности получает нормативную определенность, в соответствии с которой различаются гражданско-правовая, уголовно-правовая, административная и международно-правовая юрисдикции. В настоящей статье речь идет об административной и уголовно-правовой юрисдикции, в рамках которых рассматриваются уголовные дела и дела об административных правонарушениях.

Юрисдикция занимает особую нишу в системе средств реализации превенции правонарушений. В отличие от рассмотренных выше профилактики и контрольно-надзорной деятельности, для которых основной функцией является предотвращение противоправных деяний, юрисдикционный способ защиты общественных отношений включается после их совершения. Возникает потребность оценки со-

вершенного правонарушения (квалификация) и применения санкций к нарушителю закона. В литературе нередко попытки связать понятие юрисдикции с деятельностью уполномоченных органов по разрешению правовых конфликтов, осуществляемой в соответствии с «установленными процессуальными нормами» [21, с. 29–33]. Нормативная основа юрисдикции значительно шире, и она представлена материально-правовыми нормами, процессуальными и компетенционными.

Карательная направленность данной деятельности очевидна, поскольку в ее рамках применяются административные и уголовные наказания. Обращая на это внимание, В.Н. Кудрявцев обоснованно отмечает, что «собственно на генезис правонарушения юстиция (в ее широком понимании как системы норм о юридической ответственности, механизма их применения. – *А.Ш.*) почти не влияет; ее действие осуществляется *post factum* после совершения правонарушения. Полезный результат этого действия – предупреждение рецидива, а также общее профилактическое воздействие на других неустойчивых членов» [5, с. 264]. Соглашаясь в целом с мнением авторитетного отечественного ученого, зададимся вопросом: исчерпывается ли превентивная роль юрисдикции только предупреждением рецидива правонарушений? Думается, связь юрисдикционного способа правоохраны с предупреждением правонарушений носит более сложный характер.

Во-первых, правоприменитель при рассмотрении дела о правонарушении руководствуется не только нормой, предусматривающей ответственность за конкретный вид правонарушения, но и общими правовыми установлениями уголовного и административно-деликтного законодательства. Отметим, одним из них является установление предупреждения правонарушения в качестве приоритетной задачи уголовной и административной ответственности в ст. 2 УК РФ и ст. 2 КоАП РФ. Высшие судебные инстанции, исходя из этих нормативных установлений, рекомендуют при рассмотрении уголовных дел и дел об административных правонарушениях реализовывать превентивные возможности юрисдикции.

Во-вторых, основной результат юрисдикционной деятельности – принятие решения о назначении наказания или административного наказания, целью которых в соответствии с законодательством является предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Таким образом, применение

обоих видов наказания предполагает достижение целей общего и частного предупреждения правонарушений. Данные цели юрисдикционный орган (должностное лицо) реализует путем выбора вида и размера наказания.

В-третьих, установление в законе повышенных размеров санкций за неоднократные правонарушения способствует предупреждению таких деяний. В уголовном законе для этих целей предусмотрен правовой институт рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ) как основания применения более строгого наказания. В преддверии подготовки проекта нового КоАП РФ исследователи обоснованно предлагают ввести в будущий закон понятие рецидива административного правонарушения, влекущего более строгое административное наказание [22, с.14].

Особого внимания заслуживает роль юрисдикции в выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, принятии мер по их устранению. В случаях установления таких обстоятельств при рассмотрении дел о правонарушениях юрисдикционный орган (должностное лицо) в соответствии с законом выносит специальный правоприменительный акт, направленный на устранение обстоятельств, способствующих совершению правонарушения. Возможность и формы принятия этих актов предусмотрены в уголовно-процессуальном и административно-деликтном законодательстве.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствующие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер. Аналогичный способ реагирования на выявленные причины административного правонарушения и условий, способствующих его совершению, предусмотрен ст. 29.13 КоАП РФ, в которой закреплено право судьи, органа, должностного лица, рассматривающего дело об административном правонарушении, внесения в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представления о принятии мер по устранению указанных причин и условий. Данные организации и должностные лица обязаны рассмотреть указанное представ-

ление в течение месяца со дня получения и сообщить о принятых мерах судье, в орган, должностному лицу, внесшим представление.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрели основные правовые средства реализации превенции правонарушений: профилактику, контроль (надзор) и юрисдикцию. Разумеется, их применение не исчерпывает весь арсенал социального контроля, используемого для предупреждения противоправного поведения (общественный контроль, оперативно-разыскная деятельность и др.). Потребности укрепления законности в стране обуславливают необходимость сдерживания правонарушений путем комплексного применения всех превентивных мер, имея в виду, что эффективность регулирования общественных отношений достигается, по образному определению выдающегося ученого правоведа С.С. Алексеева, **всею мощью правовых средств** [23].

#### *Список литературы*

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов на/Д, 1995. 800 с.
2. Мышляев Н.П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 330 с.
3. Шергина К.Ф. Нужна единая концепция государственной политики борьбы с правонарушениями // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 10. В 3 томах. М.: Издательская группа «Юрист», 2010.
4. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.
5. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Изд-во «Наука», 1976. 285 с.
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
7. Винокуров С.И. Предупреждение правонарушений в структуре теории превенции // Российский следователь. 2019. № 11. С. 58–62.
8. Бабаев М.М. Избранные труды по криминологии / Сост. и предисл. Ю.В. Пудовочкина. М.: Юрлитинформ, 2022. 600 с.
9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
10. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.
11. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). Ст. 5351.

12. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 2 (часть II). Ст. 392.

13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

16. Зырянов С.М. Модернизация механизма административно-правового регулирования // Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12 т. Т. 8. Административное право в системе современ-

ного российского права / Под ред. Р.Л. Хачатурова, А.П. Шергина. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 164–188.

17. Стайнов П. Особенности юрисдикции в области административного права. София, 1956. 240 с.

18. Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. 164 с.

19. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит., 1979. 143 с.

20. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права. Ч. 1. Древний Мир. Вып. 11. Древний Рим. М., 1945. 195 с.

21. Малышкин А.В., Миронов А.Н. Понятие юрисдикции // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 29–33.

22. Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Орел, 2021. 27 с.

23. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

## PREVENTION OF OFFENSE AND MEANS OF ITS IMPLEMENTATION

*A.P. Shergin*

The article discusses conceptual, regulatory, and law enforcement issues of crime prevention; the system of means for its implementation is justified. The relevance of the study is due to the need to increase the effectiveness of the preventive potential of all means of combating crime. The main objectives of the study include: development of a conceptual apparatus, substantiation of a system of means for implementing crime prevention, problems of their regulatory adaptation. Solving these problems led to the following conclusions. Crime prevention: 1) the dominant feature of all law enforcement activities; 2) is implemented through crime prevention, control (supervision), jurisdiction.

*Keywords:* crime prevention, crime prevention, control (supervision), jurisdiction.

### References

1. Vladimirsky-Budanov M.F. Review of the history of Russian law. Rostov on/D, 1995. 800 p.

2. Myshlyaev N.P. Theoretical and applied foundations of administrative delictology: Dissertation of the Doctor of Law. M., 2004. 330 p.

3. Shergina K.F. A unified concept of the state policy of combating offenses is needed // Scientific works of the Russian Academy of Legal Sciences. Issue 10. In 3 vol. M.: Publishing group «Lawyer», 2010.

4. Serkov P.P. Administrative responsibility in Russian law: modern understanding and new approaches. M.: Norm, Infra-M, 2012. 480 p.

5. Kudryavtsev V.N. The causes of offenses. M.: Publishing house «Science», 1976. 285 p.

6. Federal Law No. 182-FL of June 23, 2016 «On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation» // CL RF. 2016. № 26 (Part I). Art. 3851.

7. Vinokurov S.I. Prevention of violations in the structure of the theory of prevention // A Russian investigator. 2019. № 11. P. 58–62.

8. Babaev M.M. Selected works on criminology / Comp. and preface by Y.V. Pudovochkin. M.: Yurлитинформ, 2022. 600 p.

9. Federal Law № 120-FL of June 24, 1999 «On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency» // CL RF. 1999. № 26. Art. 3177.

10. Federal Law № 64-FL of April 6, 2011 «On Administrative Supervision of persons released from places

of deprivation of liberty» // CL RF. 2011. № 15. Art. 2037.

11. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // CL RF. 2021. № 27 (Part III). Art. 5351.

12. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2016 No. 1564 «On the conduct by subjects of crime prevention of monitoring in the field of crime prevention in the Russian Federation» // CL RF. 2017. № 2 (Part II). Art. 392.

13. Federal Law No. 3-FL of February 7, 2011 «On the Police» // Federal Law of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900.

14. Federal Law of July 31, 2020 № 248-FL «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // CL RF. 2020. № 31 (Part I). Art. 5007.

15. Federal Law of July 31, 2020 № 247-FL «On Mandatory Requirements in the Russian Federation» // CL RF. 2020. № 31 (Part I). Art. 5006.

16. Zyryanov S.M. Modernization of the mechanism of administrative and legal regulation // Formation and development of branches of law in the historical and modern legal reality of Russia: In 12 volumes. Vol. 8. Administrative law in the system of modern Russian law / Ed. by R.L. Khachaturov, A.P. Shergin. M.: Yurлитинформ, 2022. P. 164–188.

17. Steinov P. Separate the jurisdictions in the region into administrations. Sofia, 1956. 240 p.

18. Salishcheva N.G. Citizen and administrative ju-



jurisdiction in the USSR. M., 1970. 164 p.

19. Shergin A.P. Administrative jurisprudence. M.: Legal lit., 1979. 143 p.

20. Peretersky I.S. The universal history of the state and law. Part 1. The Ancient World. Issue 11. Ancient Rome. M., 1945. 195 p.

21. Malyshkin A.V., Mironov A.N. The concept of

jurisdiction // Administrative law and process. 2017. № 8. P. 29–33.

22. Akhtanina N.A. The multiplicity of administrative offenses: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Eagle, 2021. 27 p.

23. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in the socialist state. M.: Legal lit., 1966. 187 p.